

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД «СКВОЗНЫМИ» ТЕМАМИ В КУРСЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Разрабатывается проблема изучения русской литературы посредством «сквозных» тем – на примере «усадебной» поэзии. Утверждается, что эта поэзия является связующим звеном между поэтическими именами разных десятилетий XIX века. Поэты А. Фет, А. Толстой, Н. Огарев, И. Аксаков, И. Бунин разрабатывают новые способы художественного осмысления своего «усадебного» пространства с учетом признанных мастеров «золотого» века русской литературы – А.С. Пушкина и др.

Обращение к русской литературе как неотъемлемой части мировой литературы и искусства позволяет вносить коррективы в ставшие уже традиционными вузовские курсы. При работе со студенческой аудиторией специальности «Связи с общественностью» возникает потребность «не обойти» вниманием хрестоматийно известные тексты, как лирические, так и прозаические, остановиться на формировании русской лиро-эпической поэмы и классической драмы.

С другой стороны, как показала практика, при повторном подходе к литературным явлениям высвечиваются менее яркие, но не менее значимые проблемы, на решение которых можно обратить особое внимание. На наш взгляд, актуальными ныне являются те, которые связаны с так называемыми «сквозными» темами. В литературных реалиях XIX века мы выделяем одну из таких тем – русской старины, представленной образами дома, помещицкой усадьбы.

Практически в каждой из публикаций, посвященных поэзии XIX века, заметны «белые пятна», которые с годами почти не исчезают. Как правило, исследователи говорят об «иных мотивах», их не называют, есть только отсылки: «смотри схожие мотивы у Н.П. Огарева, И.С. Тургенева» и др. Нами же замечено, что эти «схожие мотивы» часто имеют вполне определенную направленность: они связаны с изображением помещицкой быта, воспоминаниями о жизни в загородных имениях.

Если у некоторых поэтов XIX века усадьба, имение ассоциировались с определенным периодом творчества (так, в Михайловском отмечен взлет пушкинского реализма, две болдинские осени – 1830 и 1831 годов по праву считаются временем создания его зрелых разножанровых произведений: «Бесы», «Повести Белкина», «Маленькие трагедии», 8-я глава «Евгения Онегина» и др.; усадьба Степановка для А. Фета стала местом создания «весенних» стихов, его же

Воробьевка воспета в сборниках «Вечерних огней» – апофеозе «чистой» поэзии), то у М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, И. Аксакова, на первый взгляд, такой «привязки» нет.

Однако факты творчества и биографии свидетельствуют о том, что практически всю свою жизнь русский литератор был связан с помещицкой усадьбой. Его рождение, юность, зрелость отмечены «путешествием» по среднерусским дворянским «гнездам», переживающим попеременно то расцвет, то упадок в середине и в 70-80-е годы XIX века (те же Тарханы Лермонтова, Овстуг – родовое поместье Тютчевых; Надеждино, Ново-Аксаково, Варварино, Абрамцево, целый ряд калужских, ярославских, симбирских имений – место практически постоянного пребывания И. Аксакова, Большое Шахматово, Боблово – источники образов «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока и т. д.).

Составители вузовского учебного пособия «Введение в литературоведение» сетуют, что слишком редко в литературе учитывается этимология слова «пейзаж», между тем, именно изображение усадьбы включает в себя описание не только природы вообще, но и страны, местности (фр. *pausage*, от *paus* – страна, местность), в совокупности с интерьером «воссоздавая среду, внешнюю по отношению к человеку»¹.

На выявление мотивов, более полно раскрывающих российский быт прошлых лет, и нацелены различные формы и методы работы с аудиторией 1-го курса. Обучение по специальности «Связи с общественностью» в рамках гуманитарного факультета ОГУ проводится всего второй год, но уже появилась возможность посредством «сквозных» тем наиболее удачно «лабиринтировать» в поистине неисчерпаемом потоке отечественной литературы – от древнерусской до современной.

Изначально приходится опираться на систему школьных знаний, по-новому акцентируя деятельность студентов. Заслуживающим вни-

мания может показаться опыт В.Г. Маранцмана, Н.Н. Старыгиной, использующих в своих учебных пособиях данную форму работы, но их методика оказывается результативной далеко не всегда. Во-первых, В.Г. Маранцман обращается к барской усадьбе в прозе А.С. Пушкина (повесть «Дубровский»), и система вопросов, предлагаемых для «заочной» экскурсии по имениям Арбатова, Покровское и Кистеневка имеет ярко выраженную цель: обличить привычки помещика-крепостника. Во-вторых, в интерпретации Н.Н. Старыгиной усадебных мотивов А.К. Толстого мы замечаем ряд спорных моментов, не позволяющих следовать предложенной методике. В частности, основой практикума стал быт «малороссийской», но не среднерусской усадьбы, а ее «угасание», по мнению исследователя, приходится на 40-е годы XIX века. Между тем, например, А. Фет создавал сборник «Вечерние огни» в усадьбе Воробьевка Курской губернии в 1883-1891 годы², а А. Блок и И. Бунин черпали вдохновение в усадебных впечатлениях в 90-900-е.

В большей степени оправдал себя комплекс вспомогательных приемов, применяемых при изучении произведений. Наиболее плодотворным, безусловно, становится анализ текстов, работа с авторской деталью (в лирических «Моих пенатах» К.Н. Батюшкова, «Городке» А.С. Пушкина, «Пустом доме» А.К. Толстого, «Старом доме» Н.П. Огарева и др.).

Особое значение приобретает использование на занятиях, как лекционных, так и практических, очерков культуры и быта определенных десятилетий XIX века (работы Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX веков», «Очерк дворянского быта онегинской поры», Д.С. Лихачева «Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст», А.В. Корниловой «Альбом помещика конца XVIII века», А.П. Вергунова, В.А. Горохова «Русские сады и парки», В.Г. Щукина «Поэзия усадьбы и проза трущобы»); обращение к мемуарной, очерковой литературе, документальной прозе (А.А. Полонский. Из писем А.А. Фету; А.А. Фет. Ранние годы моей жизни. Мои воспоминания; Т.А. Кузминская. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне и др.). Именно в воспоминаниях «оживают голоса» эпохи; они позволяют приоткрыть завесу тайны творческой лаборатории, вместе со студентами узнавать историю создания стихов и прозы. Так, даже внимательно вчитываясь в фетовские строки:

**В моей руке твоя рука,
Какое чудо!
А на земле два светляка,
Два изумруда...**

трудно понять прихотливый образ «два светляка, два изумруда». Однако разъяснение содержится в воспоминаниях С.А. Толстой: «В 1863 году он (Фет. – Т.Ж.) был в Ясной Поляне <...> Вечером мы все решили пить чай на пчельнике. Засветились всюду в траве светляки. Лев Николаевич взял два из них и приставив шутя к моим ушам, сказал: «Вот я обещал тебе изумрудные серьги, чего же лучше этих?» Когда Фет уехал, он написал мне письмо со стихами...»³.

Студентам интересен и другой эпизод, с легкими нюансами изображенный очевидцами «деревенской жизни» семьи Толстых, ставший отправной точкой для создания фетовского «Опять» («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»). А. Фет вместе с женой был приглашен Львом Николаевичем на выходные в гости, благо их имения находились рядом, и весь вечер, вплоть до самого утра, слушал необыкновенно одухотворенное пение Т.А. Кузминской (сестры С.А. Толстой). Один романс сменял другой, и Мария Петровна Фет прозорливо заметила:

– Вы увидите, что этот вечер не пройдет даром голубчику Фету, он что-нибудь да напишет в эту ночь⁴.

О том, что последовало за музыкальным вечером, вспоминают практически все, кто вместе с поэтом наслаждались пением Кузминской. Сошлемся на ее воспоминания: «На другое утро, когда мы все сидели за чайным круглым столом, вошел Фет и за ним Марья Петровна <...> Афанасий Афанасьевич, поздоровавшись со старшими, подошел молча ко мне и положил около моей чашки исписанный листок бумаги, даже не белой, а как бы клочок серой бумаги.

– Это вам в память вчерашнего эдемского вечера»⁵.

Заметим, что произошло это в мае 1866 года, а напечатаны стихи были только в 1877, т. е. одиннадцать лет они оставались частью усадебной жизни, стихотворением «на случай». Т. е. студенты получили возможность сопоставить свои непосредственные сиюминутные впечатления и биографическую основу стихотворения. Безусловно, без комментария «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» воспринимается как чарующее лирическое стихотворение, в контексте же воспоминаний о весне «в деревне» оно обретает более «земной» смысл.

Особая роль отводится нами собственно фактам биографии литераторов XIX века, возможности пересечения их художественных и бытовых интересов. И здесь хорошо зарекомендовала себя практика знакомства с наглядным материалом, «вещными» приметами времени, в частности с экспозицией музея-усадьбы И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Студенты получили возможность, вспоминая романы и эпистолярное наследие писателя, воочию наблюдать «Три века тургеневской усадьбы» (так называлась выставка). Кроме того, заранее ознакомившись с материалами художественно-документальной книги «Душа моя, все мысли мои в России» об имени И.С.

Тургенева, вся группа самостоятельно вполне свободно смогла ориентироваться в экспонатах.

О результатах такой учебной экскурсии можно судить и по тому, что студенты изъявили желание подготовить научные доклады для ежегодной конференции по темам «Мотив русской старины в поэзии В.А. Жуковского», «Мотив дома в поэзии А.С. Пушкина».

На очередном этапе работы с данной темой предлагается вычленение мотивов, связанных с русской стариной, в творчестве поэтов и писателей рубежа XIX-XX веков, – символизирующих смену культур, эпох, прощание с «дворянским» прошлым усадебной России.

Список использованной литературы:

1. Себина Е.Н. *Пейзаж//Введение в литературоведение.* – М., 2000. – С. 229.
2. Доказательством служат реальные приметы усадебного быта: «Множество соловьев, грачи и цапли, гнездившиеся в саду, цветники, разбитые по скату к реке, фонтан, устроенный в самом низу против балкона, – все это отразилось в стихах владельца, писанных в этот последний период его жизни». – Тархов А. *Примечания // А. Фет. Воспоминания.* – М., 1983. – С. 491.
3. Толстая С.А. *Из краткой автобиографии// А.А. Фет. Стихотворения, поэмы. Современники о Фете.* – М., 1989. – С. 396.
4. Кузминская Т.А. *Моя жизнь дома и в Ясной Поляне.* – М., 1986. – С. 419-420.
5. Там же.